

Западной Европы. Удивление и восхищение вызывают подвиги тех часто остававшихся неизвестными героев из народа, которые сеяли слово правды среди эксплуатируемых и угнетённых масс феодальной Европы. Достоянна изумления и высокая организационная работа руководителей и идеологов чешской Великой Крестьянской войны XV века. В те времена в Европе не существовало ещё печатного станка, и кроме всех других трудностей распространение гуситских идей усложнялось целым рядом технических препятствий.

Усиление международного влияния чешских событий вызывало злобный страх и бешеную ярость врагов. Феодально-католическая реакция, собрав все свои силы для интервенции, решила ещё раз попытаться подавить свободолюбивый чешский народ. Под прикрытием переговоров, начатых в Хебе, император Сигизмунд стал собирать новую армию для вторжения в Чехию. В этом ему оказывал деятельную помощь папский легат кардинал Джулиано Чезарини.

Ещё в начале 1431 года на имперском сейме в Нюрнберге было определено, какое количество воинов должны выставить феодалы германской империи. В мае — июне отряды феодально-католической реакции стали постепенно стягиваться к назначенным пунктам сбора у границ Чехии.

Вдохновителем захватнического похода был, как всегда, папа. Папский легат Чезарини, благословляя одной рукой крестоносные банды, другой готовился принять от Сигизмунда добрый кусок Чехии, который он выклянчивал за свои «заслуги» в деле истребления «еретиков».

О надвигавшейся опасности знали и в Чехии. Угроза нападения крестоносцев снова объединила всех гуситов. Ещё в мае Прокоп Великий начал деятельно готовиться к тому, чтобы дать агрессорам достойный отпор. Под его командованием находились полевые войска таборитов и «сирот», отряды пражан и шляхтичей-чашников, а также польские войска Сигизмунда Корибутовича.

Приведя армию в боевую готовность, вождь таборитов обратился к Сигизмунду с мирными предложениями. Последний, однако, надеясь на скорое уничтожение ненавистных гуситов, отказался вести переговоры.